

Борис Грачевский: "В каждом кадре "Ералаша" - мое сердце, моя кровь..."

Однажды на Крайнем Севере рабочие-вахтовики, дяденьки в годах, чуть не разодрались. Одни, завзятые болельщики, желали досмотреть по телевизору футбольный матч, другие требовали: а ну переключай на другую программу - там "Ералаш"!..

Вот уж действительно, любви к "Ералашу" все возрасты покорны. Уже больше четверти века.

Мой собеседник - один из создателей легендарного, пожалуй единственного в своем роде, детского юмористического киножурнала "Ералаш" Борис Грачевский.

- Борис Юрьевич, давайте начнем с традиционного вопроса. Как вы пришли в кино?

- Я в кино пришел изрядным зигзагом. У меня техническое образование, а первая профессия вообще токарь. В 68-м году меня призвали в армию, я оказался в Праге в самом разгаре известных трагических событий, получил очень тяжелыеувечья и инвалидом второй группы вернулся домой. Работать по специальности - строить ракеты - мне совершенно не хотелось. И отец мой, будучи кульработником, попробовал устроить меня по плату на работу в сфере искусства.

В результате я работал грузчиком на киностудии Горького. Таскал мешки, выполнял работы подсобные. Потом меня заметили, взяли на картину "Варвара-краса, длинная коса". Мой первый учитель в кино - Александр Артурович Роу. Потом я работал с Марком Донским, с Шукшиным. С Ростоцким работал. А затем ушел из большого кино, потому что образовалась команда, задумавшая создать детский киножурнал. А надо сказать, такая идея у меня в голове давно свербела. И вот уже много лет я занимаюсь этим делом. Здесь безумно интересно, и каждый день не похож на другой.

- Борис Юрьевич, расскажите о вашей команде, с которой вы уже больше двадцати лет делаете "Ералаш".

- Все дело в том, что первоначально было два человека: Александр Григорьевич Хмелик, замечательный драматург, писатель, опытнейший редактор, и ваш покорный слуга, тогда молодой, у которого была энергия... для взрыва. Сама идея создания такого детского киножурнала принадлежала Алле Суриковой, тогда студентке высших курсов. В семидесят четвертом году мы сняли первый "Ералаш". Конечно, из тех, кто начинал вместе с нами, уже никого не осталось - и Александр Григорьевич уже давным-давно лишь почетный главный редактор, но титры я не меню. И я давным-давно никакой не директор. Я художественный руководитель, я генеральный продюсер, как хотите. Но уж совершенно точно не директор. И команды сто раз менялись. Была любопытная ситуация - три года назад к нам пришел оператор, который первый "Ералаш" снимал. А так от команды абсолютно никого не осталось.

- Из чего возникла сама

идея?

- Идея возникла из журнала "Фитиль". "Фитиль" стал для нас отправной точкой. Но когда мы собирались вместе, то сразу решили, что наш журнал должен быть совершенно непохожим на "Фитиль". Потому, что документальные сюжеты исключены - опасно снимать о недостатках реальных детей, это может печально кончиться. Скажем, ребенок возьмет и повесится или еще что-нибудь сотворит. Мультипликацию мы сократили до минимума - у нас только заставочки такие условные. Зато мы очень сильно, в отличие от "Фитиля", разработали игровую миниатюру. Я считаю, что сегодня по уровню "Ералаш" владеет этой микроминиатурой как никто другой. Никто и близко не стоит! Это, впрочем, касается и драматургии, и монтажа, и работы с артистами. Сегодня мы перешли на новую систему монтажа, цифровую. То есть снимаем на пленке, монтируем на самой современной технике. Плюс яркая, удивительная драматургия.

- Раньше вас, наверное, заливали письмами. Имеет ли место такое сегодня?

- Письма пишут обычно в два адреса. В литературный журнал "Ералаш", который мы уже третий год выпускаем. К сожалению, он в Питере выходил не долго, а сейчас нам отказали в его выпуске. Мне это непонятно - как будто в Петербурге не живут дети, как будто они не любят "Ералаш" или не любят читать. И еще дети пишут на телевидение. А телевидение в этом смысле безобразно себя ведет - выбрасывает все. Но письма мы все равно получаем - те, которые приходят прямо на студию.

- Предлагают свои сюжеты?

- Ну, по-разному. Пишут о себе, пишут о своих проблемах. Иногда вообще смешные письма бывают.

- Какие-то сюжеты из писем вы использовали в работе?

- Нет. Потому, что я ненавижу любительщину, самодеятельность ни в чем, и в литературе тоже. Иногда возбуждаются детьми темы какие-то. Но мы это прекрасно знаем! Мы все время вращаемся в детской среде, я все время слушаю их, знаю их интересы, их проблемы. Все, что мы делаем, я пропускаю через себя. В каждой истории, в каждом кадре мое сердце, моя кровь, потому что без этого ничего не получается. Пару лет назад до меня дошла

страшная вещь: все, что мы сделали за двадцать шесть лет, крутится на экране! И хорошее, и плохое.

- Но ведь у зрителей вкусы разные. Одним нравится одно, другим - другое...

- Да, как показала практика, это действительно так. Но я все равно буду делать на свой вкус и буду добиваться, чтобы нравилось мне.

- То есть критерий оценки произведений - это ваш вкус?

- Мой собственный. Хотя

"Слава Ивана Козловского". Потом прошло двадцать пять лет, и он сыграл у нас очень трогательный маленький кусочек. Когда мы все сняли, Глусский мне говорит:

"Можно посмотреть?" Я ему показал сюжет. Говорю: "Ну и как?" - "А ведь могу еще!" - сказал Михаил Андреевич. Это было совсем незадолго до его смерти.

- Борис Юрьевич, сколько выпусксов "Ералаша" вы создали за двадцать семь лет?

- Сейчас мы выпускаем сто сорок шестой.

- То есть финансовых проблем у вас нет?

- У меня нет финансовых проблем, потому что я хитрый и умный. Ничего другого я вам не могу сказать. Как я добываю деньги - я никому не скажу. Самое главное, что все деньги, которые я зарабатываю, я засовываю туда, внутрь "Ералаша". Я для себя понял: рукописи не горят, а фильмы тем более. Поэтому то, что я сделала, будет жить. Ради этого и живу. Чтобы как можно больше наплодить этих "Ералашей".

- При постоянной работе с детьми на съемочной площадке наверняка возникает много забавных ситуаций. Не могли бы вы рассказать что-нибудь из вашей практики?

- Есть у нас такая история, называется "Шутники". Двое мальчишек уронили мячик в колодец, и один другого опускает в этот колодец на подтяжках. И так висит он в колодце, подтяжки растянулись, и он громко начинает хохотать. Верхний, который

его держал, удивляется, говорит: "Ты чего?" Тот отвечает: "А я себе представил: если я сейчас подтяжи отпусти, тебе так в лоб треснет!" Верхний отпустил подтяжки, нижний полетел вниз, ушел в воду с головой, вынырнул, говорит: "Лопух, шуток не понимаешь!"

Вот и вся история. А теперь представьте, каково было нашему артисту, потому что он должен был упасть в колодец. Лететь там, конечно, недалеко, но метра три. Задача осложнялась тем, что он должен был на одну секунду скрыться с головой под водой. Мы, взрослые люди, которые отвечают своей собственной головой за наших юных артистов, должны были учсть самый худший вариант: вынырнул и не вынырнул. Но в речке, в озере с этим никаких проблем - прыгнули да вытащили. А в колодце? Как его оттуда вытащивать? Прыгать? Можно еще больше повредить. Аккуратно спуститься? Можно просто не успеть. Пришлось нам соорудить хитрую конструкцию, которая позволяла взрослому человеку при помощи тросов и блоков быстро опуститься и так же мгновенно вытащить пострадавшего. Мы с этим взрослым несколько раз repetировали, с мальчиком не repetировали вообще - слишком опасная съемка. Все готово. Все волнуются, переживают. Звучит команда "Приготовились! Внимание! Мотор!", команда артисту: "Пошел!"

Мальчик полетел вниз, упал в воду, ушел с головой. Все остановились. От ужаса. Эта секунда нам вечноностью показалась. Тут он выныривает и как заорет: "Во, классно-то как!" Таких слов в сценарии не было. Что же ему так понравилось? Оказалось, мы забыли его предупредить, что воду в колодце подогрели. Обычно вода-то ледяная, а артисту восемь лет. Ну а мы что, звери, что ли? Мы ее подогрели. И ему так понравилось!..

Он туда еще пять раз с удовольствием бухался. На шестой как вынырнул, так прямо пулей выскочил: "Вы что! Я в этот кипяток больше прыгать не буду!" Что оказалось? Человек, который отвечал за подогревание воды, немножко перестарался, погорячился. Она, конечно, была не кипяток, но изрядно горячая. К счастью, все обошлось, артист жив-здоров, а кино вышло на экраны.

- Кстати, о ваших маленьких артистах. Где вы ищете таких талантливых детей?

- Вообще талантливые дети живут за каждым углом, под каждым кустом. Они - как грибы, их нужно очень тщательно искать. Поэтому среди тысячи детей нужно найти того одного, который будет работать так, как никто другой.

Деньги, которые я зарабатываю, засовываю внутрь "Ералаша"

я его каждый раз проверяю по зрителям, как по компасу. Но это уже другая история. В первую очередь я сценарий беру сам, я беру к нему режиссера, я лично утверждаю артистов. А сейчас у нас, кстати говоря, из профессионалов только звезды снимаются. Вот в последнем выпуске - это и Люба Полищук, и Таня Агафонова, и Роман Мадянов, который когда-то играл у Гайдая, мальчиком еще. В другом сюжете - замечательная Светлана Крючкова, Лариса Удовиченко, Сержа Безруков. И последнюю роль в своей жизни Михаил Глуский сыграл в "Ералаше". Он очень любил "Ералаш". Он снимался в нашем журнале под номером два, в сюжете по Драгунскому -